

СЕНТЯБРЬ 2016

#40

БИШКЕК

ЭКСТРЕМИЗМ В
УСЛОВИЯХ
СИСТЕМНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО
КЫРГЫЗСТАНА

Токтосунова Эльмира Сатывалдиевна

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Проникновение международной религиозно-политической партии «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) на территорию Кыргызстана в 1999 г. является одним из значимых в новейшей политической истории республики.
- Основным полем вербовки в ряды религиозно-экстремистских организаций является глобальное информационное пространство (ГИП).
- На степень информированности населения и формирование у них образа экстремистской организации влияет СМИ, в том числе глобальное информационное пространство.
- Высшие учебные заведения обладают огромным научно-исследовательским потенциалом, различными экспертными структурами, которые необходимо использовать для проведения научных исследований, направленных на выявление угроз, негативных факторов, влияющих на безопасность, с целью разработки научно - обоснованных предложений и рекомендаций для заинтересованных структур, органов государственной власти.
- Наблюдается наиболее серьезное включение органов государственной власти Кыргызстана к решению экстремистских умонастроений в обществе и борьбу с терроризмом, что проявляется в принятии соответствующих нормативно-правовых документов и концепций.

ВВЕДЕНИЕ

Процессы системной трансформации или транзитного периода в Кыргызской Республике совпали как с возрождением национальной государственности, так и с проникновением влияния третьих сторон, в том числе для появления религиозных организаций.

После обретения независимости в 1991 году в Кыргызстане наблюдается рост интереса общества к религии, одним из показателей которого является увеличение количества религиозных организаций и объектов религиозного назначения. В период распада СССР в 1990 году в Кыргызстане действовало 39 мечетей. По данным Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики на сентябрь 2015 года официально зарегистрировано 2814 религиозных организаций, из которых 2422 исламского и 380 христианского толка (а также 1 буддистская община, 1 еврейская, 12 общин бахаи).¹ Т.е. мечетей сегодня около двух с половиной тысяч, без учета запрещенных мечетей экстремистского толка.

Целью аналитического исследования является выявление особенностей и характера влияния религиозного экстремизма на системную трансформацию современного Кыргызстана.

Гипотеза: религиозный экстремизм - один из основных факторов, оказывающих влияние на динамику политических, социально-экономических и культурных процессов в Кыргызстане.

---

1 Закир Чотаев, «Государственная политика в религиозной сфере: законодательные основы, концепция и «традиционный ислам» в Кыргызстане», Методические материалы/Чотаев З.Д., Исаева Г.К., Турсунбеков З.А., Бишкек, (2015) 34.

Задачи:

1. Анализ наиболее значимого проникновения религиозных экстремистских организаций на территорию современного Кыргызстана в 1999 году.
2. Определить способы и методы влияния религиозных экстремистских организаций на гражданское общество Кыргызской Республики.
3. Определить степень информированности на основе оценки узнаваемости экстремистских организаций населением Кыргызстана.

В основе методологии исследования лежит системный подход, который позволит провести комплексную оценку характера и степени влияния на системную трансформацию. В рамках исследования контент-анализ, изучение мнения экспертов, анкетный опрос граждан.

В границах системной трансформации общества осуществляются, как правило, следующие изменения:

- 1) Изменение политической и государственной системы, отказ от монополии на власть какой-либо одной партии, создание парламентской республики, общая демократизация общественных отношений.
- 2) Обновление экономических основ общественной системы, отход от централизованной плановой экономики с ее доминирующими распределительными функциями, ориентацию на экономику рыночного типа.
- 3) Отказ от социалистической всеобщности труда, ликвидация системы социального иждивенчества с одновременным провозглашением стандартных либерально-демократических свобод.

4) Практическое приспособление к требованиям мирового рынка, предполагающее новые формы внешнеэкономической деятельности.

5) Перемена духовно-культурных ориентиров общественного развития.²

Из этого следует, что системная трансформация явление многовекторное и многослойное, охватывающее весь спектр социально-политической системы.

После дезинтеграции Советского Союза в 1991 году для Кыргызстана наступила первая волна резких трансформационных процессов – волна либерализации политической, экономической, идеологической систем страны под влиянием внешних центров силы и внутреннего нациестроительства - волна обострения противоречий между кланами в традиционном обществе. Необходимо заметить, что либерализация наступила одновременно с институциональными изменениями в сфере власти, т.н. демократизацией.³

Кыргызстан является одним из новых, постсоветских государств в Центрально-Азиатском регионе, где находится точка соприкосновения частей евразийского материка, связанная с мировыми проблемами (религиозный экстремизм, наркотрафик, межэтнические конфликты) и экономическими возможностями (наличие энергоресурсов), вызывающими интерес субъектов мирового политического пространства.

Нами выявлены основные факторы,⁴ оказывающие влияние

2 Новейший философский словарь, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1243> (дата обращения 18.11.2014).

3 Эльмира Токтосунова, «Геополитические факторы системной трансформации политического процесса в Кыргызстане», Геополитика и безопасность, №3(27), Санкт-Петербург, (2014), 54.

4 Эльмира Токтосунова, «Динамика политических процессов в Кыргызстане в условиях системной трансформации», Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, № 161, Санкт-Петербург, (2013), 126-133.

на динамику трансформации в Кыргызстане:

- внешние центры силы — на территории действовали военные структуры двух противоположных блоков: НАТО (до 2014 года) и ОДКБ;

- элиты кланов из разных регионов ведут постоянную борьбу за власть и доступ к материальным ресурсам;

- межэтнические и территориальные внутрисоюзные конфликты, в которых сочетаются два элемента, связанные с идентичностью и распределением⁵ - Ошские события в 1990 г., мартовская революция в 2005 г. и апрельский переворот в 2010 г.

- незавершенность государственного строительства, согласно определению Омарова Н., известного кыргызского политолога, Кыргызстан, исходя из внутренних закономерностей, определяющих его развитие, подпадает под определение малого государства мира, обладающего операционным суверенитетом и находящегося на стадии формирования институтов «современного» государства;⁶

- изменения и дополнения в Конституцию Кыргызской Республики 1993 года и принятие Конституции Кыргызской Республики 2010 года;

- проникновение религиозных организаций, в том числе экстремистских и террористических.

Ниже представлено аналитическое исследование по последнему фактору – проникновение и влияние религиозно-экстремистских организаций на политическую жизнь современного Кыргызстана в условиях системной трансформации.

5 Галина Грибанова, «Федерализм и разрешение этнополитических конфликтов в современном обществе», Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал, Том 3. № 3, Санкт-(2007), 5-25.

6 Нур Омаров Н.М. «Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху "стратегической неопределенности" (Б.: Илим, 2005).

ПРОНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИЮ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА: АНАЛИЗ БАТКЕНСКИХ СОБЫТИЙ 1999 ГОДА

В 1999 году впервые республика столкнулась с необходимостью военной обороны. Противостояние возникло из-за внедрения внесистемных сил – членов радикальных исламских организаций на территорию нынешней Баткенской области. Анализ информации о деятельности религиозных радикальных групп в Ферганской долине⁷ показывает, что «Хизбут-Тахрир» активизировал свою деятельность именно во время вторжения боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) на территорию Баткенского и Чон-Алайского районов Киргизии в августе 1999 г.⁸ «Исламское движение Узбекистана» – типичная религиозно-политическая исламистская партия. Ее политическая цель – приход к власти с помощью лозунгов ислама. Подобно другим группировкам, именующим себя «исламскими», ИДУ – инструмент международных центров и реакционных сил отдельных стран, использующих религиозных экстремистов для реализации своих далеко идущих геополитических интересов в Центральной Азии.

---

7   Общая территория Ферганской долины составляет 77,9 тыс. кв. км, на ней расположены семь областей трех государств Центральной Азии: Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана.

8   Уран Ботобеков, Внедрение идей партии “Хизб ат-Тахрир ал-ислами” на юге <<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36594.htm>> (дата обращения: декабрь 2014).

На протяжении последних более чем двадцати лет лидеры центрально-азиатских государств пытаются урегулировать приграничные споры, однако зачастую эксклавы являются двигателем обостренной напряженности во взаимоотношениях. На территории Центральной Азии их не менее десяти. Вопрос об узбекских эксклавах на территориях Кыргызстана и Таджикистана является частным случаем большой проблемы Ферганской долины, разделенной между тремя соседними государствами. Население долины преимущественно узбекское и таджикское, причем весьма исламизированное. Не случайно именно сюда настойчиво проникают боевики «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ).

Анализ хроники Баткенских событий дал почву для возникновения ряда вопросов. Что собой представляют боевики, проникшие на территорию Кыргызстана? Чего они хотят? Какие политические и идеологические силы стоят за фактом внешней агрессии?

Таблица 1. Хронология действий внесистемных сил и властей Кыргызстана в Первой Баткенской войне.

Основные действия боевиков	Хронология событий	Основные действия властей КР
Группы в камуфляжной форме замечены в горной водолечебнице «Жылуу-Суу»	30 июля	
	4 сентября	После обращения президента А. Акаева к народу Кыргызстана создано 48 ополченских отрядов; началась военная операция на юге Чон-Алайского района
	5 сентября	Созыв военных сил Узбекистана в анклав Сох
Группа боевиков напала на блокпост войск Кыргызстана вблизи райцентра Хайдаркан	17 сентября	Убито 7 человек с кыргызской стороны

Нападение на позиции войск КР в селах Сырт и Газ	18 сентября	
Мародерство в захваченных селах	20-21 сентября	Ожесточенные бои возле селений Сырт и Газ; погибло 20 человек мирного населения и десятки ранены
	Конец сентября	Правительственными войсками поставлены три основные задачи: блокирование, окружение и уничтожение бандформирований
Боевики оттеснены на территорию Таджикистана	25 октября	Освобождение японских заложников. Территория республики свободна от террористов

Уверенное и демонстративное намерение внесистемных сил пройти беспрепятственно на территорию Узбекистана свидетельствует о том, что они хорошо ориентируются в местности и не в первый раз пересекают границу Кыргызстана. Контент-анализ данных показал, что внесистемные силы стремились установить охраняемые лагеря в анклавах Республики Узбекистан в Кыргызской Республике (Сох, Шахимардан), в их интересы входило подавление репрессивных мер президента Ислама Каримова, направленных против мусульманских деятелей ИДУ. Именно боевые отряды ИДУ, их бандформирования, вторглись на территорию нашей страны. Согласно данным наших военных специалистов и представителей спецслужб, возглавляли эти боевые группы небезызвестные командиры террористов ИДУ Тахир Юлдашев - «эмир Исламского движения Узбекистана», «командующий силами моджахедов». Другим командиром, руководившим непосредственно операцией в горной местности Баткена, был Жумобай Ахмаджанович Ходжиев, больше известный как Жума Намангони, или под псевдонимом Зубайр ибн Абдурахман. Во время Баткенского вторжения он объявил себя «председателем политического дивана ИДУ». Были еще другие командиры боевиков: Абдулазиз (Абдували Юлдашев), Али Бедаки, Мулло Абдулло, Шайх Камол, Холид, Торык, Ахмад, Хамза, Махди, Абдумалик и др. Имен-

но их террористические группировки в августе 1999 г. проникли на территорию нашей страны. Это было незаконным вторжением вооруженных террористов. Это были боевики террористической группировки ИДУ, желающие обеспечить себе коридор для прохода в Узбекистан и совершить там серию терактов и готовить государственный переворот.⁹

Основной целью была идея создания Халифата на территории Ферганской долины, а в дальнейшем на всем пространстве Центральной Азии.

Несмотря на всю сложность военной ситуации, с которой пришлось столкнуться правительству Кыргызстана, ему удалось защитить государственные границы и сохранить целостность территории государства не без участия третьих сил - Российской Федерации и Республики Узбекистан.

В условиях более чем 16-летней давности событий мы могли бы предложить следующие рекомендации: применение теории коалиций в рамках ДКБ и ШОС, при внедрении боевиков на территорию Кыргызской Республики; изменение позиции, при своевременной кооперации сил. Таким образом, одна из основных миссий проникновения внесистемных сил - тотальная исламизация всех народов ферганского региона с последующим созданием Халифата в Центральной Азии. В глобальном плане эта местная акция вполне могла стать прелюдией для радикального передела политических границ в государствах Центральной Азии, в том числе и Кыргызстана.

В настоящее время судами разных инстанций Кыргызской Республики запрещена деятельность следующих экстремистских и террористических организаций:¹⁰
«Аль-Каида»;

9 Байболот, Абытов, Баткен 1999 год: события или война? <http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:2274> (Дата обращения: 12.08.2016).

10 Список организаций, деятельность которых запрещена на территории Кыргызской Республики. <http://www.religion.gov.kg/ru/not_registration_union.html> (Дата обращения: 25.06.2016).

«Движение Талибан»;
«Исламское движение Восточного Туркестана»;
«Курдский народный конгресс» («Конгра-Гель»);
«Организация освобождения Восточного Туркестана»;
«Хизбут-Тахрир-аль-Ислами»;
«Группа джихада» («Союз Исламского джихада»);
«Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана»);
«Церковь объединения» (церковь Муна);
«Жайшуль Махди»;
«Джунд-аль Халифат» («Джунд-аль Халифат»);
«Ансаруллох» (Ансарул Аллах);
«Ат-Такфир Валь-Хиджра» («Ат-Такфирва-л-Хиджра»)
«Акромия»;

Агитационно-пропагандистские материалы и пропагандистская деятельность Тихомирова А.А. – Саида Бурятского;

«ИГИЛ»;
«Джабхат ан-Нусра»;
«Катибат аль-Имам аль-Бухари»;
«Жаннат Ошиклари»;
«Жамаатат-Таухидваль-Джихад».

На сегодняшний день, как утверждает Пресс-служба МВД, органы внутренних дел, как субъект антиэкстремистской деятельности, в тесном взаимодействии с государственными органами и общественностью на местах предпринимают все меры по предупреждению и пресечению религиозного экстремизма и терроризма. Так, за 2015 год выявлено 360 фактов проявления экстремизма, что на 27,2% больше чем за 2014 год, по ним возбуждено 140 уголовных дел, изъято огромное количество материалов с экстремистскими содержаниями.

СПОСОБЫ ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В различных регионах республики подразделениями МВД, 10 ГУ и другими службами органов внутренних дел организовываются специальные операции по разоблачению деятельности экстремистских группировок, в том числе межрегионального характера. В прошлом году в ходе таких антиэкстремистских операций была разоблачена религиозно-экстремистская деятельность имама мечети «Ас-Сараксий» г. Кара-Суу Ошской области Р. Камалова, который более десяти лет активно занимался вербовочной деятельностью граждан.

Пресс-службой МВД сообщается, что в наши дни ряды террористов и экстремистов пополняются и женщинами. Женщины наряду с мужчинами активно осуществляют пропаганду радикальных идей, создают женские группы. Если в 2005 году доля женщин в совершении экстремистских преступлений составляла 1,1%, то в 2015 году она возросла на 25%. Женщины из разных регионов все еще продолжают отправляться в Сирию и Ирак. Из всех выехавших примерно 23 % составляют женщины.¹¹

16 июня 2016 г. в Бишкеке состоялся круглый стол по актуальной теме «Университеты как площадки формирования ценностей и смыслов солидарного межнационального и межконфессионального существования». В дискуссии приняли участие 17 экспертов и студентов из Кыргызстана и

---

11 Там же.

России,¹² включая и автора аналитического исследования. Журналист Павел Рязанов отметил, что причинам попадания молодых людей в сети вербовщиков и проникновения радикальных и экстремистских идей в их разум посвящались практически все доклады с обеих сторон.

Специалист из 10-го Главного управления МВД Бектур Саражиев в докладе отметил: «Значимость антиэкстремистской и антитеррористической деятельности для нашего региона особо отмечается в условиях продолжающегося роста напряженности обстановки на Ближнем Востоке, а также потенциальных угроз со стороны афгано-пакистанской зоны». По его словам, на учете в органах внутренних дел Кыргызстана состоит около 2 тысяч активных членов из 19 экстремистских организаций. Подавляющее большинство - члены религиозно-экстремистской организации «Хизбут-Тахрир».

Экстремизм делает акцент на молодежь. В Кыргызстане пик криминальной активности приходится на возраст 20-29 лет, а затем следует возрастная группа 30-39 лет.

Наиболее легкой целью для них являются несовершеннолетние, особенно неблагополучные. В нашем обществе немало семей, в которых дети практически беспризорны, а родители не в состоянии рассказать им о традициях, обычаях, культуре других народов и религий. Более того, многие не интересуются, где и с кем проводят свободное время их дети.

На вопрос каковы же методы влияния религиозно-экстремистских организаций, Саражиев Б. ответил, что спецслужбы выявили три основных канала вербовки наших граждан экстремистами и террористами.

---

12 Павел Рязанов, Новая угроза миру: экстремизм в высшем образовании <<http://slovo.kg/?p=71575>> (Дата обращения: 25.06.2016).

Первый канал это радикальные религиозные организации. На территории государств-участников ШОС и ОДКБ осуществляют подрывную деятельность более 50 экстремистских, террористических и сепаратистских организаций.

Второй канал рекрутирования это виртуальное пространство. Поскольку в мире идут «гибридные войны», отслеживать каналы вербовки становится все сложнее. В мировой паутине появились и широко действуют интернет-имамы. В подготовке материалов для экстремистских сайтов активно участвуют опытные психологи, способные манипулировать общественным настроением в глобальной сети.

Третий канал это мелкие джамааты и отдельные имамы с радикальными взглядами.

Директор Центра перспективных исследований РИСИ Сергей Масаулов отметил, что около 30% завербованных составляют молодые люди с высшим образованием. Он обозначил основные причины, по которым высокообразованная молодежь, владеющая философией, точными науками, охотно интересуется экстремистскими идеями и вступает в эти организации. Первая проблема – невозможность трудоустроиться, вторая – жилье и семья. Третья проблема – нечем занять ум из-за идеологического, культурного и духовного вакуума. Молодежь начинает искать хобби, интересы, нечто новое и увлекательное и тут попадает в грамотно расставленные сети вербовщиков. Те предлагают четкие и простые цели, возможность проявить, реализовать себя и обещают достойную оплату.

Доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий факультета международных отношений КРСУ Владимир Школьный говорит, что в век Интернета, скоростей и информационных технологий используется несколько методов одновременно. Во-первых, – пассивный вброс информации. Это и различные демотиваторы и мотиваторы, символика группировок «борцов» за светлое будущее с соответствующими комментариями и так далее.

К активным методам можно отнести видеоролики и видеокомиксы с двойной смысловой нагрузкой, короткометражные и полнометражные «научно-популярные» фильмы и обзоры на любые интересующие людей темы.

В своем интервью Шамшмеву С. он приводит пример: «... постоянно муссируемая во всем мире тема надвигающегося апокалипсиса. Возьмем приводимые в хадисах признаки надвигающегося Судного дня. Снимаем видеосюжет на заданную тему с приведением цитат из Корана и Сунны. И за кадром периодически произносятся среди прочих фразы о том, что, чем больше борцов за всеобщую справедливость на земле встанут под знамена джихада, тем выше вероятность того, что дата Судного дня отодвинется в необозримое будущее. Затем подключаются различные форумы и чаты в Интернете, сотовая связь, Skype-форумы, Viber и WhatsApp каналы общения и так далее».¹³

Таким образом, по данным экспертного мнения, мы пришли к выводу, что основным полем вербовки является глобальное информационное пространство, и уже во-вторую очередь вербовщики прибегают к реальному тесному контакту с рекрутируемыми.

В целом же, хотелось бы отметить, что участники телемоста подчеркнули, - вузы обладают и огромным научно-исследовательским потенциалом, различными экспертными структурами, которые необходимо использовать для проведения научных исследований, направленных на выявление угроз, негативных факторов, влияющих на безопасность, с целью разработки научно-обоснованных предложений и рекомендаций для заинтересованных структур, органов государственной власти по противодействию росту негативных тенденций в нашем обществе.

13 Суйумбек Шамшиев, «Владимир Школьный о вербовке в ряды экстремистов и крещении на крови» <http://24.kg/obschestvo/32926_vladimir_shkolnyiy_o_verbovke_v_ryadyi_ekstremistov_i_kreschenii_na_krovi/> (Дата обращения: 25.06.2016).

Религиозный экстремизм в первую очередь наносит ущерб традиционному религиозному сообществу, суверенитету республики, ее безопасности и общественному порядку. Экстремисты часто используют религию с намерением дестабилизировать либо свергнуть конституционный строй. Ради достижения своих целей приверженцы религиозного экстремизма используют, как правило, все крайние меры, нередко связанные с преступными действиями, в частности с террористическими актами.¹⁴

---

14 Пресс-служба МВД: Высказывания А. Токталиева о незаконном осуждении граждан за хранение и распространение запрещенной литературы не соответствует действительности <<http://mvd.kg/index.php/rus/mass-media/all-news/item/1272-mvd-vyskazyvaniya-a-toktalieva-o-nezakonnom-osuzhdenii-grazhdan-za-khranenie-i-rasprostranenie-zapreshchennoj-literatury-ne-sootvetstvuyut-dejstvitelnosti>> (Дата обращения: 25.06.2016)

СТЕПЕНЬ ИНФОРМИРОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ УЗНАВАЕМОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Для определения степени информированности населения об экстремистских организациях в Кыргызстане было проведено анкетирование методом случайной выборки. К опросу приглашено 200 респондентов, 50 из которых приняли участие, 50% женщин и 50% мужчин. В целом же по республике мужчины занимают около 48%, а женщины 52%¹⁵ от общего количества населения КР.

Возрастной состав респондентов распределился следующим образом:

58% респондентов в возрасте от 15 до 39 лет, 42% - 40 и более лет. Количество населения без учета людей до 14 лет составляет 4 110 169 человек, при этом доля населения от 15 до 39 лет составляет 60 %, а население от 40 лет и более - 40 %.¹⁶

Национальный состав: 66%, кыргызы 10% русские, 24% остальные национальности. В целом по Кыргызстану национальный состав населения распределен следующим образом; кыргызы – 73%, русские – 6%, другие национальности – 21%.¹⁷

Таким образом, выборку населения можно считать репрезентативной.

15 <http://stat.kg/media/statisticsoperational/8e2cb1d0-8850-4672-8175-8bed8f37ecfc.xls> (Дата обращения: 19.07.2016).

16 <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (Дата обращения: 19.07.2016).

17 <http://www.stat.kg/media/statisticsdynamic/97c00dac-65f6-4c49-85e2-f8078b0f5c99.XLS> (Дата обращения: 19.07.2016).

66% респондентов проживают в городе Бишкек, 34% респондентов проживают в Чуйской области. 64% респондентов имеют высшее образование, либо ученую степень, остальные 36% имеют образование от н/среднего до н/высшего. Здесь стоит отметить, что 32% респондентов в возрасте младше 24 лет, в связи с чем наблюдается высокий показатель опрошенных с образованием ниже среднего. 80% респондентов экономически активны либо потенциально экономически активны (обучаются в школах, вузах), 20% являются пенсионерами, либо ничем не заняты.

В анкете (см. Приложение 1, Анкета) представлен список запрещенных религиозных организаций на территории Кыргызстана, одна из которых - Церковь Иисуса Христа - не является таковой. Респондентам было предложено отметить те, которые известны, и те, которые являются, по их мнению, экстремистскими.

Таблица 2. Степень узнаваемости религиозных организаций респондентами

№	Религиозные организации	не знаю	знаю	считаю экстремистской
1.	"Аль-Каида"	10	40	35
2.	"ХизбутТахрир-аль-ислами"	14	36	32
3.	Движение "Талибан"	11	39	32
4.	ИГИЛ	13	37	31
5.	Группа джихада	27	23	20
6.	ИДУ	29	21	17
7.	"Джебхат ан-Нусра"	39	11	9
8.	Исламское движение Восточного Туркестана	36	14	8
9.	"Ат-Такфир Валь-Хиджра"	42	8	7
10.	"Конгра-Гель"	35	15	7
11.	"Джундь-аль Халифат"	44	6	6
12.	Организация освобождения Восточного Туркестана	41	9	6
13.	"Жайшульмажди"	46	4	4

14. Деятельность Тихомирова А.А.- Саида Бурятского	46	4	4
15. "Батальон Имама Бухари"	46	4	4
16. "Поклонники рая"	46	4	4
17. Церковь Муна	40	10	4
18. Церковь Иисуса Христа	32	18	4
19. "Якын Инкар"	46	4	3
20. "Акромия"	47	3	2
21. "Ансаруллох"	46	4	2

В Диаграмме 1 мы выделили 6 наиболее узнаваемых религиозных организаций, известных более 20-ти респондентам. В Диаграмме 2 показаны наименее известные, где 4 респондента считают Церковь Иисуса Христа экстремистской.

Диаграмма 1. Наиболее узнаваемые религиозные организации

Расположение организаций согласно рейтингу узнаваемости

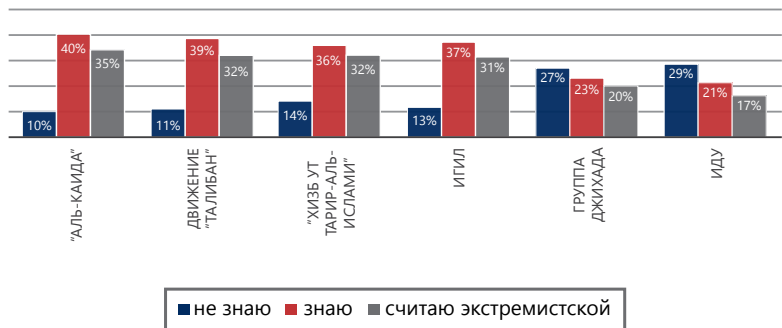
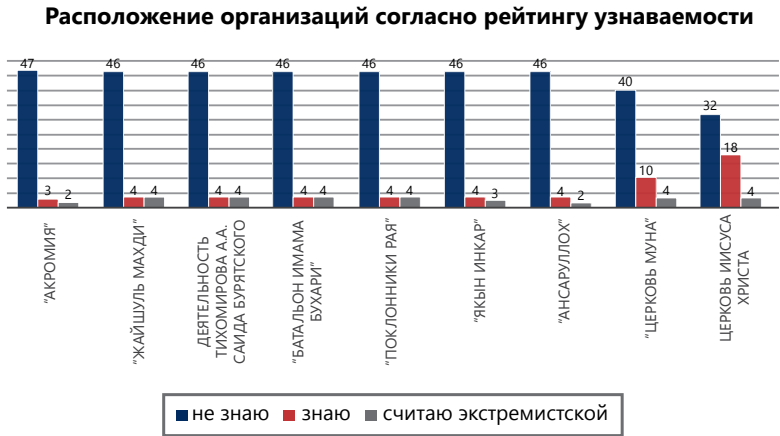
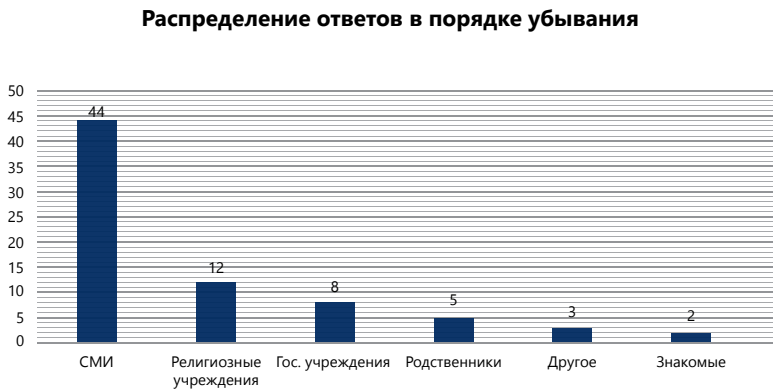

Диаграмма 2. Наименее узнаваемые религиозные организации

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ #40

Диаграмма 3. Источники получения информации о религиозных и о религиозно-экстремистских организациях

44 респондента ответили, что получили информацию из СМИ (Интернет, телевидение, печатные издания). 12 - в религиозных учреждениях, 8 - в государственных учреждениях. Низкий показатель того, что респонденты получили

информацию о религиозных организациях от родственников или знакомых говорит о том, что в быту этот вопрос редко обсуждается.

Таким образом, из исследования можно сделать следующие выводы: на степень информированности респондентов и формирование у них образа экстремистской организации влияет СМИ. Исходя же из того, что большая часть респондентов относится к пользователям Интернета, то вероятность получения информации в ГИП высока.

Автор рекомендует Государственной комиссии по делам религии КР, государственным учреждениям совместно с религиозными учреждениями проводить более активную политику, донося достоверную информацию до населения.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСТАНА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Прежде всего отметим: Конституция Кыргызской Республики в ст. 7 устанавливает, что никакая религия не может быть признана в качестве государственной или обязательной и гарантирует, что религиозные институты отделены от государства. В то же время принцип светскости государства не означает изоляции религии от общества. Главным документом, регулирующим отношения в религиозной сфере, является Конституция КР, которая прямо запрещает дискриминацию по какому-либо признаку, в том числе по вероисповедной принадлежности или убеждениям. Каждому человеку, независимо от отношения к религии, Конституция КР гарантирует все права и свободы человека, в том числе не допускает ограничения права на свободный выбор и права придерживаться религиозных и иных убеждений, а также принуждения к их выражению.

Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» гарантирует право на свободу вероисповедания и право на атеистические убеждения,¹⁸ что соответствует Конституции КР, принятой на референдуме в 2010 году, а также положениям международных договоров ООН по правам человека («Международный пакт о гражданских и политических правах»; «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах»; «Конвенция о правах ребенка»). Запрещается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или неискповеданию религии, участию

18 Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» № 282 от 31 декабря 2008 г., ст. 4, ч. 1.

или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии. В ст. данного закона говорится, что религиозные организации в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, вправе создавать религиозные учебные заведения для подготовки священнослужителей и необходимого им религиозного персонала, а также на обучение в высшие и средние религиозные учебные заведения принимаются граждане после получения ими обязательного общего среднего образования в соответствии с Законом Кыргызской Республики “Об образовании”; лица же, преподающие религиозные дисциплины в религиозных учебных заведениях, должны иметь специальное религиозное (духовное) образование, удостоверяемое соответствующим документом, и осуществлять свою деятельность по согласованию с соответствующим органом управления религиозной организации, при которой они состоят.¹⁹

Согласно Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2014-2020 гг. религия является важной частью социального, культурного и духовного развития Кыргызской Республики. За годы независимости в Кыргызской Республике были созданы условия для свободного развития религиозной сферы. Были сняты ограничения на культурную, социальную, производственно-хозяйственную и иную деятельность религиозных организаций. Заложена основа цивилизованных государственно-конфессиональных отношений, созданы предпосылки для конструктивного диалога, социального партнерства между государством и религиозными организациями.²⁰

Несмотря на то, что основное содержание Концепции сфокусировано на рассмотрении, в основном, культурных, социальных и политических отношений, одно из направлений данного документа посвящено предотвращению религиоз-

19 Там же, ст. 6, ч. 1.

20 Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2014-2020 гг. утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 года № 20, 2.

ного радикализма и противодействию экстремизму в Кыргызстане. Один из способов борьбы с этими негативными явлениями является проведение информационных кампаний по продвижению умеренных ценностей ислама, миролюбия и терпимости как альтернатива распространению радикальных идеологий.²¹ Это своего рода информационная война между государством и экстремистскими движениями, которая требует значительных ресурсов для информационной кампании, а также принятия решительных мер силами безопасности, чтобы выявлять и останавливать²² религиозные организации и движения, ведущие экстремистскую деятельность в Кыргызской Республике.

В Уголовном Кодексе Кыргызской Республики принята ст. 299-1, где организация деятельности общественного объединения и религиозной организации либо иной организации, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, а также вовлечение граждан в их деятельность наказываются лишением свободы от шести до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В ней же говорится: «Участие в деятельности общественного объединения и религиозной организации либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, наказывается лишением свободы от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». В ст. 299-2: «Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атри-

21 Закир Чотаев, «Государственная политика в религиозной сфере: законодательные основы, концепция и «традиционный ислам» в Кыргызстане», Методические материалы /Чотаев З.Д., Исаева Г.К., Турсунбеков З.А., Бишкек, (2015) 16.

22 План действий по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики, утвержденный Распоряжением Правительства КР № 315-р от 09.07.2015 г.

бутики экстремистских организаций наказываются лишением свободы от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».²³

В связи с щепетильной особенностью вопроса экстремизма все меры противодействия, в том числе правового характера реализуются после тщательной проверки и изучения, соответствующих экспертных консультаций и экспертиз, в частности психологических, лингвистических, теологических и т.д. Кроме того, для разрешения вопросов активно привлекаются видные теологи, религиоведы из научно-исследовательских институтов и теологических факультетов.²⁴

Итак, нормативно-правовой статус религиозной политики в Кыргызстане показывает, насколько серьезно включены органы государственной власти к решению экстремистских умонастроений в обществе и борьбу с терроризмом.

---

23 Уголовный кодекс Кыргызской Республики, ст. 299-1, ст. 299-2 (в соответствии с Законом КР от 03.08.13 г. № 180).

24 Пресс-служба МВД: Высказывания А. Токталиева о незаконном осуждении граждан за хранение и распространение запрещенной литературы не соответствует действительности < <http://mvd.kg/index.php/rus/mass-media/all-news/item/1272-mvd-vyskazyvaniya-a-toktalieva-o-nezakonnom-osuzhdenii-grazhdan-za-khranenie-i-rasprostranenie-zapreshchennoj-literatury-ne-sootvetstvuyut-dejstvitelnosti> > (Дата обращения: 25.06.2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время все основные акторы международных отношений все глубже внедряются в глобальное информационное пространство (ГИП) и активно действуют в рамках этой новой виртуальной территории в своих интересах.

Целый комплекс новых угроз и вызовов международной безопасности связан с процессами информатизационной милитаризации, компьютерной преступностью и терроризмом, в числе которых религиозный экстремизм. Простота и дешевизна доступа к средствам связи и передачи данных, космополитизм глобальных информационных сетей, с одной стороны, и уязвимость мировых информационных ресурсов, с другой, создают возможности использования информационно-кибернетических технологий в криминальных и террористических целях.

В условиях этих сложных взаимопереплетенных глобальных процессов Кыргызстан переживает этапы транзитного (переходного) периода.

Аналитическое исследование подтверждает предложенную гипотезу - религиозный экстремизм является одним из основных факторов, оказывающих влияние на динамику политических, социально-экономических и культурных процессов в Кыргызстане.

1. В ходе анализа исторических фактов внедрения «Исламского движения Узбекистана» на территорию Кыргызстана в конце 90-х годов мы выяснили, что целью экстремистов было построение нового государства на территории Центральной Азии. И, возможно, сегодня мы бы жили в совершенно ином геополитическом пространстве.

2. Мнения экспертов однозначно определяют, что в первую очередь полем вербовки и влияния экстремистских организаций является ГИП, во-вторую же - непосредственный реальный контакт экстремистских миссионеров.
3. Пилотное анкетирование респондентов показало примерную степень информированности населения об экстремистских организациях, и основным источником информации являются СМИ (Интернет, телевидение, печатная пресса), причем большая часть респондентов - молодежь, постоянно имеющая доступ в ГИП.

Рекомендации государственным органам власти:

- В условиях глобальной системной трансформации применение теории коалиций в рамках ДКБ и ШОС при внедрении религиозно-экстремистских сил на территорию Кыргызстана.

- На всех уровнях системы образования содействие государственным органам в сфере международного сотрудничества, гуманитарных знаний, межкультурного взаимодействия, культурно-языковой адаптации, формирования этнокультурных компетенций не только у учащихся и студентов, но и у всего населения (см. здесь).

- Государственной комиссии по делам религии КР, государственным учреждениям совместно с религиозными учреждениями проводить более активную политику, донося достоверную информацию до населения.

- Государственным органам власти необходим комплекс мер, учитывающий религиозную составляющую в историко-цивилизационной, социально-политической и социально-культурной сферах системной трансформации в жизни современного Кыргызстана.

Современное человечество живет и взаимодействует в глобальном информационном пространстве. На мировой арене наряду с государствами все более активно действуют нетрадиционные акторы (транснациональные корпорации, СМИ, группы давления, неправительственные организации, внутривнутриполитические регионы, межгосударственные организации, внесистемные силы и т.п.), которые оказывают растущее влияние на динамику политических процессов в мире. Эти действующие лица крайне многочисленны, разнородны, их влияние неоднозначно и порой трудно «просчитываемо».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абытов, Байболот. Баткен 1999 год: события или война? <http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:2274> (Дата обращения: 12.08.2016).
2. Ботобеков, Уран. Внедрение идей партии «Хизб ат-Тахрир ал-ислами» на юге <<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36594.htm>> (дата обращения: декабрь 2014).
3. Грибанова, Галина. «Федерализм и разрешение этнополитических конфликтов в современном обществе», Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал, Том 3. № 3, Санкт-(2007), 5-25.
4. Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» № 282 от 31 декабря 2008 г.
5. Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2014-2020 гг. утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 года № 20.
6. Новейший философский словарь, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1243> (дата обращения 18.11.2014).
7. Омаров, Нур. Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности, (Б.: Илим, 2005).
8. План действий по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики, утвержденный Распоряжением Правительства КР № 315-р от 09.07.2015 г.

9. Пресс-служба МВД: Высказывания А. Токталиева о незаконном осуждении граждан за хранение и распространение запрещенной литературы не соответствует действительности <<http://mvd.kg/index.php/rus/mass-media/all-news/item/1272-mvd-vyskazyvaniya-a-toktalieva-o-nezakonnom-osuzhdenii-grazhdan-za-khranenie-i-rasprostranenie-zapreshchennoj-literatury-ne-sootvetstviuyut-dejstvitelnosti>> (Дата обращения: 25.06.2016).
10. Рязанов, Павел. «Новая угроза миру: экстремизм в высшем образованием» <<http://slovo.kg/?p=71575>> (Дата обращения: 25.06.2016).
11. Список организаций, деятельность которых запрещена на территории Кыргызской Республики. <http://www.religion.gov.kg/ru/not_registration_union.html> (Дата обращения: 25.06.2016).
12. Токтосунова, Эльмира. «Динамика политических процессов в Кыргызстане в условиях системной трансформации», Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, № 161, Санкт-Петербург, (2013), 126-133.
13. Токтосунова, Эльмира. «Геополитические факторы системной трансформации политического процесса в Кыргызстане», Геополитика и безопасность, №3 (27), Санкт-Петербург, (2014), 5-58.
14. Токтосунова, Эльмира. «Ценности этнокультурного образования в условиях глобализации на примере Кыргызстана», Высшее образование в Кыргызской Республике, №2/32, Бишкек, (2016), 9-11.
15. Уголовный кодекс Кыргызской Республики, ст. 299-1, ст. 299-2 (в соответствии с Законом КР от 03.08.13 г. № 180).
16. Чотаев, Закир. «Государственная политика в религиозной сфере: законодательные основы, концепция и «тра-

диционный ислам» в Кыргызстане», Методические материалы/Чотаев З.Д., Исаева Г.К., Турсунбеков З.А., Бишкек, (2015).

17. Шамшиев, Суйунбек «Владимир Школьный о вербовке в ряды экстремистов и крещении на крови» <http://24.kg/obschestvo/32926_vladimir_shkolnyiy_o_verbovke_v_ryadyi_ekstremistov_i_kreschenii_na_krovi/> (Дата обращения: 25.06.2016).

